

УДК 159.923.2 – 053.81

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.П. Иванова

Раскрывается значение становления интеллектуальной культуры для личности в процессе подготовки современного специалиста.

Ключевые слова: интеллектуальная культура; становление; студенты; обучение.

STUDENTS' INTELLECTUAL CULTURE FORMATION IN EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY

V.P. Ivanova

The article reveals importance of formation of intellectual culture for a person in the process of preparation of the modern specialist.

Keyword: intellectual culture; formation; students; education.

В настоящее время исследователи отмечают ряд противоречий, сложившихся в образовательном пространстве. В широком контексте – это противоречия между культурой и образованием [1]. В более узком – это противоречие между *требованиями*, предъявляемыми к современному специалисту обществом, ориентированным на гуманизацию и гуманитаризацию образовательной среды, акцентом на самоопределение, саморазвитие личности и *возможностями* традиционной системы профессиональной подготовки в вузе, необходимостью смещения акцента с “формирования” на “становление”, “развитие”. Более конкретно это противоречия между: а) возрастающими требованиями к качеству знаний и умений будущих специалистов и низким уровнем развития интеллектуальных качеств современного студента; б) необходимостью получить фундаментальные профессиональные знания и сложившейся практикой их преподавания в вузе, при которой развитие интеллектуальных способностей осуществляется нецеленаправленно; в) естественными потребностями студентов в развитии интеллектуальных возможностей и слабым использованием развивающих функций профессиональных дисциплин в процессе преподавания. В разрешении данных противоречий важная роль принадлежит описанию механизмов развития и соразвития интеллектуальных возможностей преподавателей и студентов.

Анализ многочисленных работ позволил выявить, что понятие “интеллектуальная культура” возникло на стыке психологии личности и психологии познания. Данное обстоятельство, по-видимому, обусловило противоречивый характер тех оснований, на которых одновременно выстраивалось это словосочетание. Если в психологии личности преобладает идея об интеллекте как проявлении высшего уровня индивидуальности, то в психологии познания принципиально подчеркивался формальный характер интеллектуальной деятельности. Поэтому в научных исследованиях используются различные термины, являющиеся эквивалентом понятия “интеллектуальная культура”, рассматриваются различные ее стороны, хотя общего содержательного определения интеллектуальной культуры не дается.

Эквивалент данного понятия как “культура ума” встречается уже в работе Цицерона (45 г. до н. э.). А в трудах Аристотеля создателя научного мышления можно видеть, как “античный образ мысли выступает как образ культуры” [2, с. 295].

Методологические аспекты интеллектуальной культуры раскрываются в работах В.В. Краевского (1984), Г.П. Щедровицкого (1995), Ф.Е. Василюка (2003), В.А. Пономаренко (2005), В.М. Розина (2005).

С точки зрения педагогики *интеллектуальная культура* включает в себя комплекс знаний

и умений в области умственного труда. Интеллектуальные умения (воспринимать, запоминать, быть внимательным, мыслить, обладать интуицией и т.д.) изучались Н.А. Лошкаревой (1980), Ю.К. Бабанским (1982), И.Я. Лернером (1981), У. Гудинаф (1957). Как культуру учебной деятельности представляет интеллектуальную культуру М.М. Гарифулина (1987). Г.И. Егорова рассматривает развитие интеллектуальных возможностей в структуре интеллектуальной культуры студентов в процессе их обучения химии в техническом вузе (2004; 2008). Рассмотрена динамическая организация интеллектуальной деятельности (Е.В. Ениколопова, 1992) и развитие творческих компонентов интеллектуальной деятельности личности как составляющих интеллектуальной культуры личности (Л.М. Закирова, 2012). Л.И. Савва с коллегами (2012) рассматривают интеллектуальную культуру студентов гуманитарного вуза как результат организованной интеллектуальной социализации обучающихся.

Интеллектуальная культура рассматривается и в рамках профессиональной деятельности как способность обучаться на опыте, гибко реагировать на нестандартные ситуации и принимать нетривиальные решения (В.А. Казарцева, С.Д. Казарцев, 1984; Б.П. Кутырев, 1984; Н.В. Наливайко, 1984; Ю.И. Сулин, 1984; Н.С. Ефимова, 2001; Л.М. Митина, 2004).

Обобщив приведенные частные трактовки, можно видеть, что то, что понимается под интеллектуальной культурой, рассматривается в довольно широком диапазоне: от интеллектуальных умений до ментального опыта, что свидетельствует об отсутствии единой точки зрения на данный вопрос. Это одно из проявлений общей проблемы – наличия множества разных определений одного и того же сложного конструкта (личности, интеллекта, творчества, способностей и т. д.), что можно объяснить различием целей, теоретических представлений и специфического опыта разных групп исследователей [3].

Интеллект, являясь базовой психологической категорией, включен в любую теоретическую и практическую деятельность и жизнедеятельность людей и выступает в качестве необходимого условия становления личности и освоения ею реальности. Обретая в процессе жизнедеятельности качественные характеристики, интеллект трансформируется в личностные особенности (С.Л. Рубинштейн), которые составляют основу интеллектуальной культуры личности. Интеллектуальная культура является одновременно целостным, многоуровневым и неоднородным образованием,

существующим как интегральная личностная особенность, которая регулируется на основе социальной и психологической детерминации, связана с реальной жизнедеятельностью личности и осуществляется на основе ее целенаправленной активности, включающей развитие и саморазвитие в образовательном пространстве, в процессе профессионального становления.

Основным периодом развития интеллекта и интеллектуальной культуры личности является студенческий возраст, а источником – образовательное пространство, пространство культуры, в котором находятся студенты, где происходит их личностно-интеллектуальное развитие. Пространство или среда, по мнению Л.С. Выготского [4], выступая в роли источника, дает человеку возможность различных траекторий развития.

Вопросы личностного развития студента и формирования его готовности к будущей профессиональной деятельности являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного вуза (Е.М. Борисова, 1981; В.А. Болотов, В.Б. Новичков, 1992; Г.В. Акопов, 1993; Л.М. Митина, 1994; С.Д. Смирнов, 1995; Т.М. Буякас, 2000; В.Я. Ляудис, 2000; Л.Б. Шнейдер, 2004; Л.А. Григорович, 2005; Л.И. Бершедова, 2011). Именно здесь в процессе обучения происходит первичное “освоение” профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция молодого человека, изучаются индивидуальные способы деятельности, формы поведения и общения. При этом одной из ведущих проблем является построение такой системы учебно-образовательного процесса, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности не только личностного развития студента, но и его профессионального становления. Поэтому необходимым становится выявление взаимосвязи и взаимообусловленности двух процессов: *развития личности и становления профессионала*. Личностно-профессиональное развитие в вузе преломляет в себе, с одной стороны, процессы целенаправленного его формирования в системе высшего образования, с другой стороны, – процессы раскрытия, самосозидания личностно-профессиональных свойств, способов общения и взаимодействия будущего профессионала. А содержание образования должно быть не просто адаптировано к индивидуальным и возрастным особенностям, а кардинально трансформировано в направлении учета психологических механизмов интеллектуального развития личности (Е. Kendal, В. George; Е. Griggs, А. Shirley, 1991; В.В. Рубцов, 2000; М.А. Холодная, 2002; В.Н. Дружинин, 2007; И.С. Якиманская, 2007).

В рамках реализации целей образования должно быть согласовано участие двух основных источников познания – учения и обучения через развитие *интеллектуальной культуры* как внутреннего субъективного опыта, проявляющегося в активном творческом отношении личности к миру, выражающегося в мотивационной готовности и интеллектуальной способности к познанию реальности путем теоретического и практического взаимодействия с ней; как сложной структуры мыслительной и практически исследовательской деятельности, формирующейся как в процессе обучения, так и в результате самообучения и профессиональной практики.

Личностно-профессиональное развитие становится наиболее эффективным при условии, если оно переходит в самоформирование качеств будущего специалиста, и если при этом в деятельности, общении, познании и самопознании обеспечиваются взаимосвязи и взаимодействие внутренних резервов, его мотивов и деловой направленности с внешними организационными воздействиями на него.

Интеллектуальная деятельность специалиста, являясь высшим уровнем познавательной деятельности, направлена на приобретение им широты кругозора, образованности, общей культуры. Если обыденное сознание ограничено рамками ближайших интересов и целей деятельности субъекта, исходит из отношений, обнаруживающихся на поверхности явлений, то интеллектуальная деятельность, будучи способом познания действительности, ближе к научной деятельности. Последняя, в свою очередь, является в определенной степени проявлением интеллектуальной культуры, базируется на глубоком мышлении, продуктивном воображении, фантазии, глубоких знаниях в области исследования, вообще широкой культуры. Деятельность специалиста здесь проявляется как целесообразная, позволяющая прогнозировать отдаленные ее результаты.

Развитие интеллектуальной культуры специалиста в современных условиях – одна из самых сложных проблем времени, вытекающая из того факта, что глубокое знание своей специальности порождает исключительно узкую специализацию. Именно интеллектуальное развитие личности, самообразование и самосовершенствование последней позволяют найти выход в создавшейся ситуации, т. е. необходимо осознанное включение специалиста в процесс собственного становления. Но интеллектуальная культура невозможна без развитой мотивационной сферы – и здесь мы можем видеть высокую познавательную мотивацию: стрем-

ление совершенствовать свое знание и постоянное стремление узнавать новое, умение видеть объект под разным углом зрения, с разных сторон.

Главный период формирования интеллектуальной культуры совпадает с периодом профессиональной подготовки. Дать адекватную характеристику процессу и результатам профессионального становления личности – это значит описать его как полисистемный процесс, который регулируется субъектом на основе учета различного рода факторов, таких как форма социализации и индивидуализации, как часть жизненного пути личности, как специфическая форма научения и развития и как ведущая форма активности личности.

В.Д. Шадриков считает, что процесс принятия профессии осуществляется на основе проецирования структуры мотивов личности на содержание и условия профессиональной деятельности на основе оценки мотивационных возможностей последней. В целом принятие профессии разворачивается в решение некоторой социально-профессиональной задачи, которая в психологии называется профессиональным самоопределением и может осуществляться в течение всей жизни индивида [5].

Чаще всего решение задач профессионального самоопределения завершается компромиссом, в результате которого профессия принимается индивидом лишь в целом или по основным позициям. При этом субъект осознает, что данная профессия не может удовлетворить все его потребности и обеспечить реализацию всего его потенциала, осознает субъект и негативное влияние отдельных факторов профессии.

Исследования Ю.П. Поваренковым становления системы профессиональной деятельности в ходе обучения в вузе показали, что осуществляется данный процесс в несколько этапов. Студент-первокурсник, попадающий в новую для него ситуацию, начинает свою студенческую жизнь с использования старых проверенных временем школьных способов учебной деятельности для решения вузовских образовательных задач. При этом использует их скорее механически, поскольку реальная ситуация профессионального развития им осознается слабо и фактически не принимается, т. е. не является еще руководством к действию. Низкая результативность обучения при высоких энергозатратах заставляет студента задуматься об адекватности используемых им способов обучения, и, в конечном счете, побуждает его к поиску новых способов учебной деятельности, соответствующих требованию высшей школы. Осознание такой необходимости приходит к студенту в конце первого – в начале второго года обучения. Эту

ситуацию следует считать критической, так как она связана с принятием студентом конкретной ситуации профессионального развития и началом очередного нового этапа становления профессионала. К концу второго курса завершается становление учебно-академической деятельности, что приводит к резкому скачку академической успеваемости и обученности на 3 курсе. На 4 курсе социальная ситуация профессионального развития изменяется: из учебно-академической она превращается в учебно-профессиональную. Новая ситуация возникает и фиксируется в ходе различных практик, где студент сталкивается не с учебно-познавательными, а с профессиональными задачами. Именно тогда полученные фундаментальные знания начинают преобразовываться в профессиональные. Учебно-академическая деятельность меняет свою направленность: из средства накопления фундаментальных знаний она превращается в средство формирования профессиональной деятельности, окончательное становление которой происходит в самостоятельной работе по специальности [6].

В последнее время все чаще говорят о том, что высшее образование не приносит молодому специалисту никакой пользы, в особенности материальной, что полученные знания не соответствуют ни по содержанию, ни по качеству тому, что требует работодатель при приеме на работу. По этой причине многие выпускники трудоустраиваются не по специальности или соглашаются на выполнение менее квалифицированной работы. Другими словами, сейчас широко распространено мнение о том, что отечественная высшая школа неэффективна, что в стране функционирует слишком большое количество вузов, где обучается слишком большое число студентов.

Однако это не совсем так. За время обучения в вузе студент повышает свой интеллектуальный уровень и развивает такие качества, как коммуникабельность, способность принимать самостоятельные нетривиальные решения, наиболее рационально распределять время. Кроме того, образование помогает приобрести большую свободу и уверенность в себе, развивает гибкость и терпимость к другим людям, уважение к культурным ценностям, то есть от обучения в вузе студент получает массу пользы, помимо повышения уровня доходов. Все перечисленные блага обуславливают эффективность и оправданность обучения в вузе. Это связано с тем, что научно-технический прогресс набирает все большие темпы, и современный работник должен обладать такими личностными качествами, знаниями и навыками, которые можно получить и развить только в высшей школе.

Большая доля самостоятельной творческой работы в процессе обучения в вузе дает возможность развить в индивидууме качества, которые будут определять его как работника, креативно настроенного, способного усваивать новые идеи и принимать нестандартные решения.

Образовательное пространство выступает как “живая система”, моделирующая науку и практику в конкретных условиях. Слова Д.И. Менделеева – “Передавать студентам науку, а не только знания” [7] – не потеряли своей актуальности и сегодня. Единая концепция преподавательской и исследовательской деятельности позволяет продемонстрировать студентам ход и логику становления нового знания, повороты исследовательской мысли, что не только формирует теоретические знания, но и воспитывает методологическую культуру.

При существовании единой, универсальной, невариативной модели образования способностей выстраивания собственной индивидуальности очень мало. Учитывая, что весь мир организован как нечто целостное, взаимообусловленное, где присутствует многовариативность траекторий движения, развития, перехода из одного состояния в другое, необходимо с иных позиций подходить и к вопросам образования. Главная задача – не формирование человека по заданным образцам, а помощь в самореализации, в раскрытии и развитии личностного потенциала, в принятии и освоении собственной свободы и ответственности за жизненные выборы, в раскрытии и развитии сущности человека, его позитивного потенциала.

В подготовке специалистов с высшим образованием важное значение имеют две противоположающиеся тенденции: фундаментализация и профессионализация [8], но каждая из них в определенный период должна дополнять другую. Приобретенные фундаментальные знания могут найти полезный выход в практической деятельности только при условии определенного уровня профессионализации. И наоборот, процесс профессионализации в известные моменты может остановиться, если не хватает фундаментальной подготовки.

Для большинства специалистов с высшим образованием важно учитывать, прежде всего, свойства личности. Именно в них сконцентрирован весь главенствующий потенциал человека, так как в личности своеобразно обобщена вся жизнедеятельность человека, “аккумулирован” его жизненный опыт. Поэтому развитие личности в образовании следует рассматривать как существенный аспект его фундаментализации. При этом и в самом личностном развитии различимы черты профессионализации [9].

В настоящее время существуют объективные критерии фундаментальности: системообразующий характер связей с другими науками; системный, обобщенный, целостный характер научного знания; наличие системы закономерностей, позволяющих качественно и количественно прогнозировать наступление, протекание и развитие событий, явлений, процессов; широта охвата закономерностями науки всей жизнедеятельности человека. Эти критерии представляют собой систему взаимосвязанных факторов. Следовательно, в профессиональной подготовке студентов необходим переход от традиционных форм обучения, основанных на репродуктивной, исполнительской деятельности обучающихся к такой организации образовательного процесса, при которой создаются условия для совместной исследовательской, поисковой, творческой деятельности будущих специалистов.

Литература

1. *Вербицкий А.А.* Противоречия образования и культуры / А.А. Вербицкий // Психология образования: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 17.
2. *Библер В.С.* Мышление как творчество / В.С. Библер. М.: Политиздат, 1975.
3. *Frensch P.A., Funke J.* (Eds). Complex problem solving: the European perspective. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 1995.
4. *Выготский Л.С.* Детская психология: собр. соч.: в 6 т. Т. 4. / под ред. Д.Б. Эльконина / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984.
5. *Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. М.: Наука, 1982.
6. *Менделеев Д.И.* Собр. соч.: в 25 т. Т. 25 / Д.И. Менделеев. М.- Л., 1952.
7. *Поваренков Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. М.: Изд-во ИП РАН, 2002.
8. *Кинелев В.Г.* Университетское образование: его настоящее и будущее / В.Г. Кинелев // ZMagister. 1995. № 3. С. 1–9.
9. *Коссов Б.Б.* Обобщенность содержания высшего образования как фактор его развития (личностно-развивающее образование) / Б.Б. Коссов // Вопросы психологии. 1995. № 6. С. 9–20.